

Ю.В. Шелегов, С.Г. Загорьян

**КЛАССИФИКАЦИИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ:
ОСНОВАНИЯ, ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ
ЗНАЧИМОСТЬ**

В статье говорится о значении классификации косвенных доказательств как для науки, так и для практики уголовного процесса. Рассмотрены различные общие и специальные основания классификации косвенных доказательств, акцентируется внимание на значении и специфике каждой классификации. После анализа имеющихся оснований классификации предлагается дополнительно классифицировать косвенные доказательства по их отношению к главному факту.

Ключевые слова: косвенные доказательства, уголовно-процессуальное доказывание, классификация доказательств.

Y.V. Shelegov, S.G. Zagorian

**CLASSIFICATION OF CIRCUMSTANTIAL EVIDENCE:
FOUNDATION, THEORETICAL AND PRACTICAL
THE SIGNIFICANCE**

The article says about the meaning of the classification of circumstantial evidence both for science and for the practice of the criminal process. Different general and specific classification base of circumstantial evidence, focuses on the importance and the specificity of each classification after reviewing existing grounds of classification is proposed to further classify the circumstantial evidence in their relation to the main fact.

Keyword: circumstantial evidence, criminal procedure proving the classification of evidence.

Любая научная классификация, в том числе и классификация косвенных доказательств в теории доказательств уголовного процесса, призвана систематизировать имеющиеся знания для дальнейшего их правильного и более эффективного применения. Для того, чтобы классификация могла играть такую роль в науке и практике, в ее основу должны быть положены наиболее существенные свойства и признаки классифицируемых объектов.

Классификация косвенных доказательств позволяет более полно и всесторонне исследовать особенности их сбора, проверки и оценки, соответственно она имеет большое практическое значение, что очень важно для прикладной науки – теории доказательств уголовного процесса. Классификация косвенных доказательств способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, позволяет систематизировать имеющиеся доказательства и определить, какие из элементов предмета доказывания

установлены всесторонне, полно и объективно, какие еще не выяснены, либо нуждаются в дополнительном уточнении.

Выявление и научное обоснование особенностей доказывания обстоятельств преступления при помощи косвенных доказательств крайне важно как для теории, так и для практики уголовного процесса. Косвенные доказательства – это сведения о промежуточных фактах, а не об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, но они имеют с ними опосредованную, многозначную связь и позволяют, как писал профессор С. В. Курылев, проникнуть в сущность явлений и событий, дают безграничные возможности для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию всесторонне, полно и объективно [4, с. 350].

Косвенные доказательства – преимущественно и есть факты или фактические данные (например, следы рук на оружии преступления факт того, что подозреваемый держал в руках это оружие, наличие поличного у подозреваемого – факт обладания вещами, образцы почвы, собранные на подошве обуви подозреваемого, идентичные с составом почвы на месте происшествия (особенно если состав почвы крайне оригинален и редок) – факт пребывания подозреваемого на месте происшествия). Но косвенными доказательствами могут быть не только факты (фактические данные), но и слова, т.е. сведения о фактах, сообщенные свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и др. На основании этого, полагаем, что для более глубокого исследования и анализа специфика косвенного доказывания необходимо большое внимание уделять классификации косвенных доказательств на личные и вещественные, так как специфики их сбора, проверки и оценки очень различаются.

Личные косвенные доказательства ближе по своей сущности к прямым, но в отличие от последних они указывают не на предмет доказывания, а на промежуточные факты. Прямые и личные косвенные доказательства менее надежные и более субъективные хотя бы потому, что источник этих доказательств субъект, который может что-то не так понять, ему что-то может привидеться, что-то он может осознано или неосознанно не досказать, т.е. очевидец передает не то, что было на самом деле, а то, что он увидел и как он это увиденное понял, не говоря уже про свидетелей, которые находились в состоянии алкогольного опьянения в момент наблюдения за тем или иным интересующим следствие и суд событием.

Однако, у косвенных личных доказательств есть одно чрезвычайно важное преимущество перед прямыми – допрашиваемый может не понимать доказательственное значение сообщенных сведений, так как связь этих сведений с предметом доказывания становится очевидной при их сопоставлении с другими доказательствами. Другими словами, субъект, воспринявший то или иное событие, не всегда может в своих интересах исказить воспринятое на допросе или при опросе, что крайне важно для объективности исследования.

Классификация доказательств на личные и вещественные позволяет исследовать специфику проверки и оценки косвенных личных и косвенных

вещественных доказательств, что, безусловно, является чрезвычайно важным как для теории, так и практики использования косвенных доказательств.

Кроме классификации косвенных доказательств на личные и вещественные, большое значение имеют и такие общие классификации, как деление доказательств на обвинительные и оправдательные (так называемые улики и противои улики), первоначальные и производные.

Перечисленные подходы к классификации косвенных доказательств предоставляют широкие возможности для всестороннего анализа доказательств, определения их роли и значения, выбора оптимальных тактических приемов и методики их собирания и проверки. И, соответственно, они позволяют учитывать особенности каждого вида доказательств при их оценке.

Однако, полагаем, что косвенные доказательства необходимо классифицировать не только по признакам, свойственным как для прямых, так и косвенных доказательств, но и по признакам, специфичным именно для косвенных доказательств.

Еще один из первых исследователей в области косвенных доказательств У. Уильз предлагал свои подходы к классификации косвенных доказательств по свойственным для улик признакам. Он классифицировал улики на нравственные признаки и внешние факты. И те, и другие он делил на признаки виновности и невиновности [5, с. 36–37].

А.С. Жиряев, основоположник отечественных исследований косвенных доказательств, дал разветвленную классификацию последних. Он был убежден, что классификация косвенных доказательств «в высшей степени важна как для теории, так и для практики» [3, с. 43–44].

Классификация, предложенная А.С. Жиряевым, характеризуется высокой научной разработанностью, многие ее положения актуальны и в современной теории доказательств. А.С. Жиряев классифицировал косвенные доказательства на обвинительные и оправдательные, общие и частные, по формам связи с доказываемым тезисом, по времени возникновения.

М.Е. Евгеньев предлагал классифицировать косвенные доказательства на доказательства, устанавливающие вину лица в совершении преступления, и доказательства, устанавливающие само событие преступления [2, с. 255.].

Интересна позиция одного из процессуалистов советского периода, специалиста в области косвенных доказательств, профессора М.М. Гродзинского. Он считал, что нет необходимости в классификации косвенных доказательств и утверждал, что классификация «не вытекает из самой сущности улик и поэтому является произвольной». Но, тем не менее, он все же допускал классификацию косвенных доказательств на те, которые обуславливают совершение преступления, и те, которые являются следствием преступления. Таким образом, в основу классификации он кладет причинно-следственную связь, которая, по его мнению, является ключевой в доказывании при помощи улик [1, с. 80.].

Большое значение классификации косвенных доказательств уделял в своих работах и А.А. Хмыров. Предложенная им классификация основана на отношении определенного косвенного доказательства к тому или иному обстоятельству, подлежащему доказыванию. Он выделяет косвенные доказательства вины, мотивов преступления, события преступления и другие в соответствии с указанными в ст. 73 УПК РФ обстоятельствами. По сравнению со всеми имевшимися его классификация направлена на построение, структурирование системы косвенных доказательств. И это очень важный момент в доказывании при помощи косвенных доказательств. Эта классификация очень важна для всесторонности, полноты и объективности исследования.

По функциональному значению А.А. Хмыров косвенные доказательства классифицирует на две большие группы: предметные и вспомогательные. Эти группы косвенных доказательств не одинаковы по своему объему, но, тем не менее, каждая из них включает в себя несколько специфических видов косвенных доказательств, которые подразделяются по функциональному признаку.

Предметные доказательства – это все косвенные доказательства, устанавливающие промежуточные факты, на основе которых затем делаются выводы о наличии или отсутствии обстоятельств предмета доказывания [6, с. 105]. Каждое из таких доказательств имеет самостоятельное значение.

Предметные доказательства делятся на группы применительно к отдельным элементам структуры предмета доказывания. Как правильно отмечается в процессуальной литературе, закон (ст. 73 УПК РФ) дает описание отдельных элементов предмета доказывания – каждый из его пунктов содержит обобщенное обозначение признаков соответствующих обстоятельств.

Этим обусловлена необходимость при определении (доказывании) предмета доказывания по конкретному делу использовать указанную статью в сочетании с другими нормами уголовного и уголовно-процессуального права, дополняющими и раскрывающими конкретное содержание каждого из элементов предмета доказывания. По мнению А.А. Хмырова, при классификации косвенных доказательств необходимо исходить из «развернутого» описания отдельных элементов предмета доказывания, а классификацию начинать с выделения трех крупных групп обстоятельств, характеризующих: 1) событие преступления, 2) субъекта и субъективную сторону преступления и 3) иные обстоятельства преступления [6, с. 106].

Таким образом, предметные доказательства делятся на группы согласно обстоятельствам, подлежащим доказыванию и, соответственно, через установление промежуточного факта устанавливают эти обстоятельства. Представляется, что косвенные доказательства главного факта имеют особую значимость в доказывании по уголовному делу. Однако это не говорит о том, предметные косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, не важны. Безусловно, они также

важны для установления объективной истины по уголовному делу и для принятия судом законного и справедливого решения.

Если предметные доказательства, как указывалось ранее, имеют самостоятельное значение, то вспомогательные приобретают это значение только в совокупности с предметными. Они связаны с предметом доказывания не через промежуточные факты, а через предметные доказательства. Вспомогательные доказательства помогают обнаружить доказательства по делу, а также проверить их достоверность. В соответствии с этим они делятся на две группы: ориентирующие и контрольные. Представляется, что выделение этих видов косвенных доказательств имеет важное теоретическое и практическое значение.

Подводя итог изложенному выше, необходимо подчеркнуть значимость классификации косвенных доказательств как для науки, так и практики. Основания для классификации должны быть наиболее важными, так как классификация должна служить для выявления особенностей использования тех или иных доказательств. Только в этом случае классификация будет научно обоснованной. Рассмотренные выше подходы к классификации косвенных доказательств соответствуют требованию научности и, безусловно, способствуют эффективности практической деятельности правоохранительных органов.

Косвенные доказательства необходимо классифицировать в зависимости от их отношения к установлению главного факта, т.е. классифицировать их на косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В заключение необходимо подчеркнуть, что значение классификации доказательств не в том, чтобы выделить среди них «сильные» и «слабые», а в том, что она позволяет всесторонне исследовать особенности формирования, способы собирания и оптимальные методы использования каждой группы доказательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гродзинский, М. М. Улики в советском уголовном процессе. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 80.
2. Евгеньев М. Е. Методика и техника расследования преступлений. Киев: Госполитиздат УССР, 1940. 308 с.
3. Жиряев А. С. Теория улик. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1855. 216 с.
4. Курылев С. В. Установление истины в советском правосудии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. 585 с.
5. Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненной примерами. М.: Изд-во А. Унковского, 1864. 251 с.
6. Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 250 с.